ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31696/S086919080039544-5

КАМЕННЫЕ КОСМЕТИЧЕСКИЕ СОСУДЫ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ РАННЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА МОГИЛЬНИКА ФАРХОР В ЮЖНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

© 2026

Н.М. ВИНОГРАДОВА [a]

[a] – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-1628-7037; vinogradova.nataliya@gmail.com

Резюме: *В середине – второй половине III тыс. до н.э. на территории Южного Таджикистана формируется местный вариант древнебактрийской культуры, тесно связанной с культурной общностью населения Северного Афганистана. К этой культурной общности относятся раскопанные в последнее десятилетие в Пархаро-Кулябском регионе Хатлонской области земледельческие памятники Фархор и Кангурттут-2. Эти погребальные комплексы вместе с земледельческие могильниками Северного Афганистана (разграбленные погребения) относятся к местному варианту древнебактрийской культуры – пянджиско-фархорской культуре. Могильник Фархор – самый ранний из всех известных погребальных комплексов на юге Таджикистана. В погребальном инвентаре могильника имеются четыре каменных косметических сосуда из богатых захоронений 18, 19, 65 и 82. Косметические сосуды вместе с косметическими палочками из металла или камня встречаются как в женских, так и в мужских «элитных» захоронениях. На Алтын-депе косметические сосуды выявлены только в погребениях девочек и женщин. В Фархоре и Шахри-Сохте подобные сосуды были найдены как в женских, так и мужских могилах. Рентгеновские и магнитно-резонансные исследования итальянских ученых порошка из 13 косметических сосудов в Шахри-Сохте показали содержание косметических веществ во всех сосудах. Список смесей минеральных фаз (природных и, возможно, синтетических) указывает на использование зеленых, синих и белых пигментов. Близкие аналогии каменным флаконам из могильника Фархор имеются на некрополях Алтын-депе, Шахри-Сохте, Гиссар IIIC, Шахдад (некрополь А) и в Северном Афганистане (разграбленные могильники). Столь широкий ареал распространения каменных косметических сосудов свидетельствует о существовании в начале – середине III тыс. до н.э. торгово-обменных отношений между населением этих регионов. Торговый путь мог проходить и около Фархора, где находится удобная переправа через реку Пяндж. Население Фархора могло участвовать в межрегиональных контактах и сырьевой торговле минералами (лазуритом) с соседними территориями.*

Ключевые слова: Таджикистан, Фархор, ранний бронзовый век, могильник, погребальный обряд, косметические сосуды, торговля, лазурит

Для цитирования: Виноградова Н.М. Каменные косметические сосуды из погребений раннего бронзового века могильника Фархор в Южном Таджикистане. *Восток (Oriens).* 2026. № 5. С. 260–269. DOI: 10.31696/S086919080039544-5

STONE COSMETIC VESSELS FROM THE EARLY BRONZE AGE BURIALS OF THE FARKHOR GROUND IN SOUTHERN TAJIKISTAN

© 2026

Natalia M. VINOGRADOVA [a]

[a] – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-1628-7037; vinogradova.nataliya@gmail.com

Abstract: *In the middle – second half of the 3rd millennium B.C., a local variant of the ancient Bactrian culture emerged in Southern Tajikistan, which includes the sites of Farkhor and Kangurtutt-2 in the Parkharo-Kulyab region of the Khatlon Region. The burial equipment of Farkhor burial ground includes four stone cosmetic vessels from rich burials 18, 19, 65, and 82. Cosmetic vessels, along with metal or stone cosmetic sticks, are found in both female and male "elite" burials. In Altyn-Depe, cosmetic vessels were found only in the burials of girls and women. In Farhor and Shahri-Sokhta, similar vessels were discovered in both female and male graves. X-ray and magnetic resonance studies conducted by Italian scientists on the powder from 13 cosmetic vessels in Shahri-Sokhta revealed the presence of cosmetic substances in all the vessels. The list of mixtures of mineral phases (natural and possibly synthetic) indicates the use of green, blue, and white pigments. Close analogies of the stone flacons from the Farkhor burial ground were found in the necropoleis of Altyn-depe, Shahri-Sokhta, Gissar IIIC, Shahdad (Necropolis A), and Northern Afghanistan (looted burial grounds). This wide distribution of stone cosmetic vessels suggest the existence of trade and exchange relations between the populations of these regions in the early to middle 3rd millennium B.C. The trade route could pass near Farkhor, where a convenient crossing over the Panj River is situated. The population of Farkhor could participate in interregional contacts and trade in raw materials such as lapis lazuli with neighboring territories.*

Keywords: Tajikistan, Farkhor, Early Bronze Age, burial ground, burial rites, cosmetic vessels, trade, lapis lazuli

For citation: Vinogradova N.M. Stone Cosmetic Vessels from the Early Bronze Age Burials of the Farkhor Ground in Southern Tajikistan. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 5. Pp. 260–269. DOI: 10.31696/S086919080039544-5

Посвящается светлой памяти Л.Б. Кирчо, первоклассному исследователю памятников эпохи энеолита и средней бронзы Средней Азии

В середине – второй половине III тыс. до н.э. на территории нынешнего Южного Таджикистана формируется местный вариант древнебактрийской культуры, тесно связанной с культурной общностью населения Северного Афганистана. К этой культурной общности относятся раскопанные в последнее десятилетие в Пархаро-Кулябском регионе Хатлонской области земледельческие погребальные памятники Фархор и Кангурттут-2 (*рис. 1*). Учитывая значение этих погребальных комплексов для юга Средней Азии, мы предложили объединить земледельческие памятники (разграбленные могильники Северного Афганистана, Фархор, Кангурттут-2) в единую пянджиско-фархорскую культуру [Виноградова, Бобомуллоев, 2020, с. 94].

Могильник Фархор – самый ранний из всех известных погребальных комплексов на юге Таджикистана. Древний могильник находится на возвышенности Уртобоз в местности

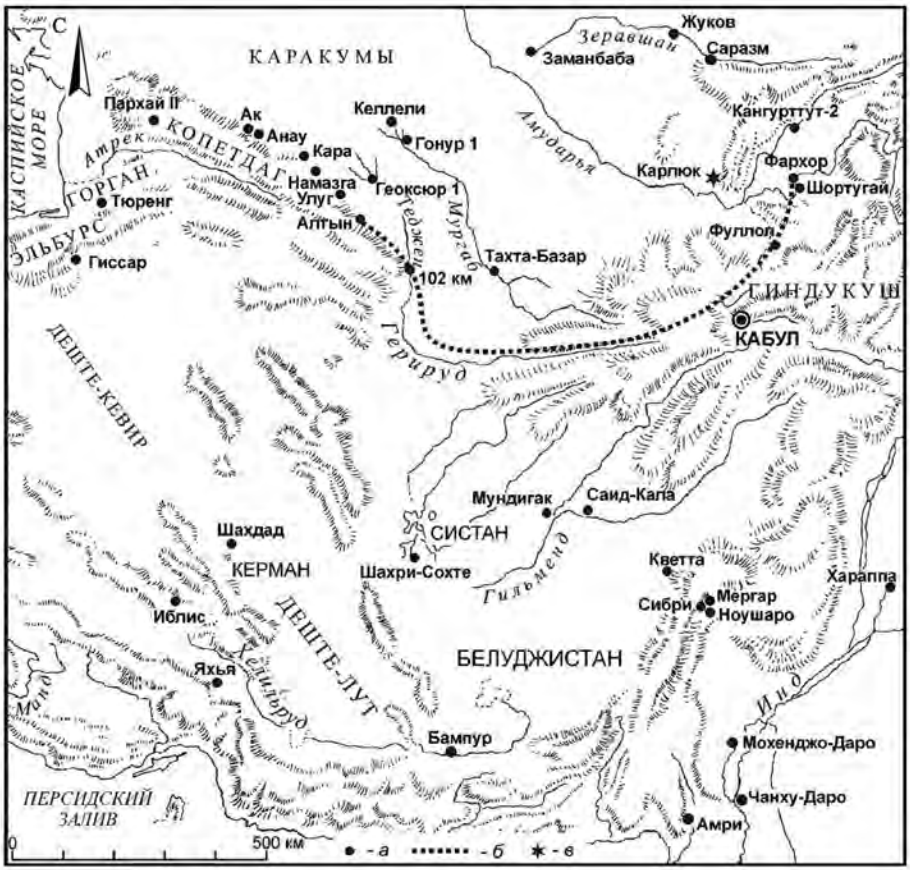

Рис. 1. Схематическая карта Средней Азии и Среднего Востока:
а – памятники конца IV–III тыс. до н.э.; б – предположительные культурные связи;
в – месторождение медового мраморного оникса (по: [Кирчо, 2018, с. 58])
Fig. 1. Schematic map of Central Asia and the Middle East:
a – monuments from the late 4th to 3rd millennium B.C.; b – possible cultural connections;
c – honey marble onyx deposit (based on: [Kircho, 2018, p. 58])

Чилтанбобо на окраине города Пархар. Это южная часть лессового массива Уртабоз на стрелке двух рек – Пянджа и Кызылсу. Все холмы в местности Чилтанбобо сплошь покрыты современными могилами. При устройстве могил были обнаружены многочисленные предметы, датируемые эпохой ранней и средней бронзы.

В настоящее время на могильнике на склонах лессовых холмов, в местах, свободных от современных могил, заложено 14 раскопов и открыто 87 погребений (*рис. 2*).

В погребальном инвентаре могильника особый интерес представляют находки трех каменных косметических сосудов с крышечками в богатых захоронениях 18 и 19 [Виноградова, Бобомуллоев, 2020, с. 26–27]. Ранее в археологической литературе эти предметы функционально обозначались как светильники. Изучение состава вещества, находившегося внутри или на стенках «светильников» и крышек из Шахри-Сохте и Алтын-депе, подтвердило, что эти сосуды предназначались для косметики [Vidale, et al., 2016, p. 19–20].

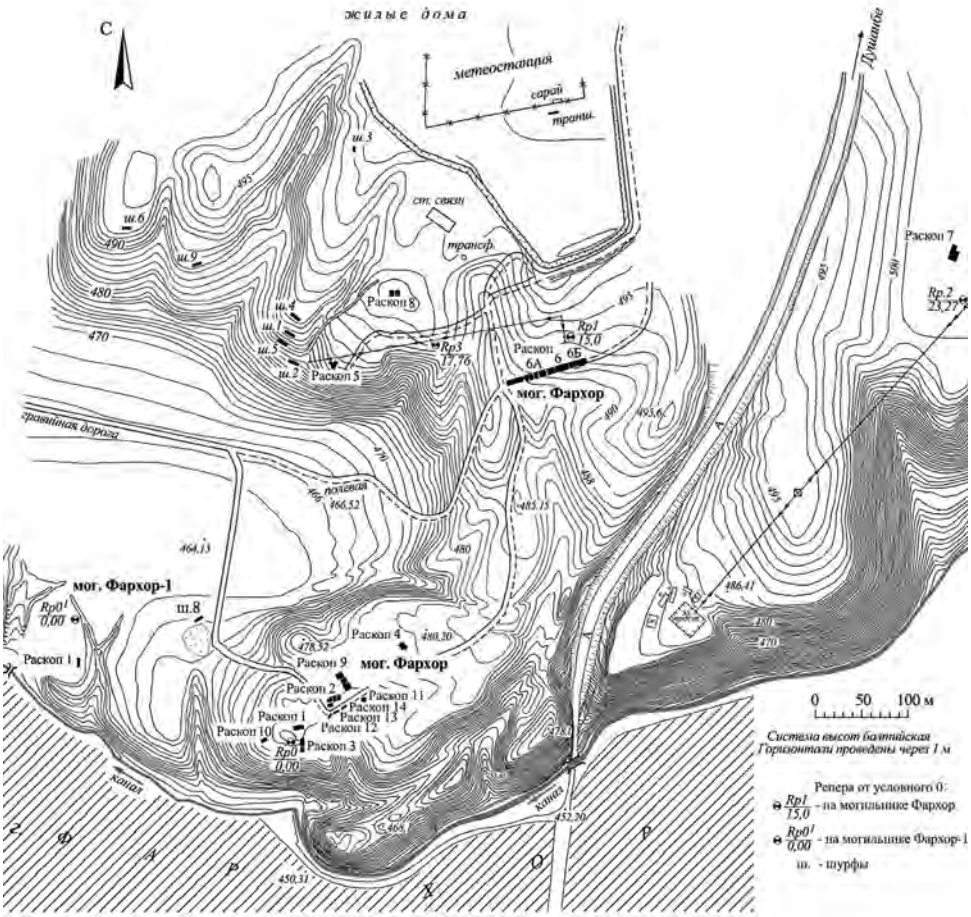

Рис. 2. Могильник Фархор. Топографический план (2013–2025 гг.)
Fig. 2. Farkhor burial ground. Topographic plan (2013–2025)

В порошке из Алтын-депе была найдена светло-зеленая краска на основе карбонатов свинца [Кирчо, 2018(1), с. 25].

В женском погребении (могила 18) за спиной скелета были расчищены косметический сосуд и рядом с ним – косметическая бронзовая палочка с навершием в виде лопаточки (*рис. 3*[1], *4.5*). Другой косметический флакон вместе с металлической косметической лопаточкой был найден в мужском захоронении (могила 19) у колен скелета (*рис. 5, 6.1*). Третий сосуд был обнаружен в мужском захоронении (могила 65) рядом с фалангами пальцев левой ноги (*рис. 7, 8.2; 9.2*). Рядом лежала косметическая лопаточка из камня – родусита (*рис. 8.1, 9.1*).

Все каменные флаконы изготовлены из мягкого минерала – гипса и однотипны по форме и орнаментации. Это вытянутые вверх параллелепипеды, прямоугольные в сечении, с небольшим высверленным отверстием в центре верхней части сосуда. Крышки флаконов

[1] Рис. 3, 5, 7, 9–11 см. на цветной вклейке.

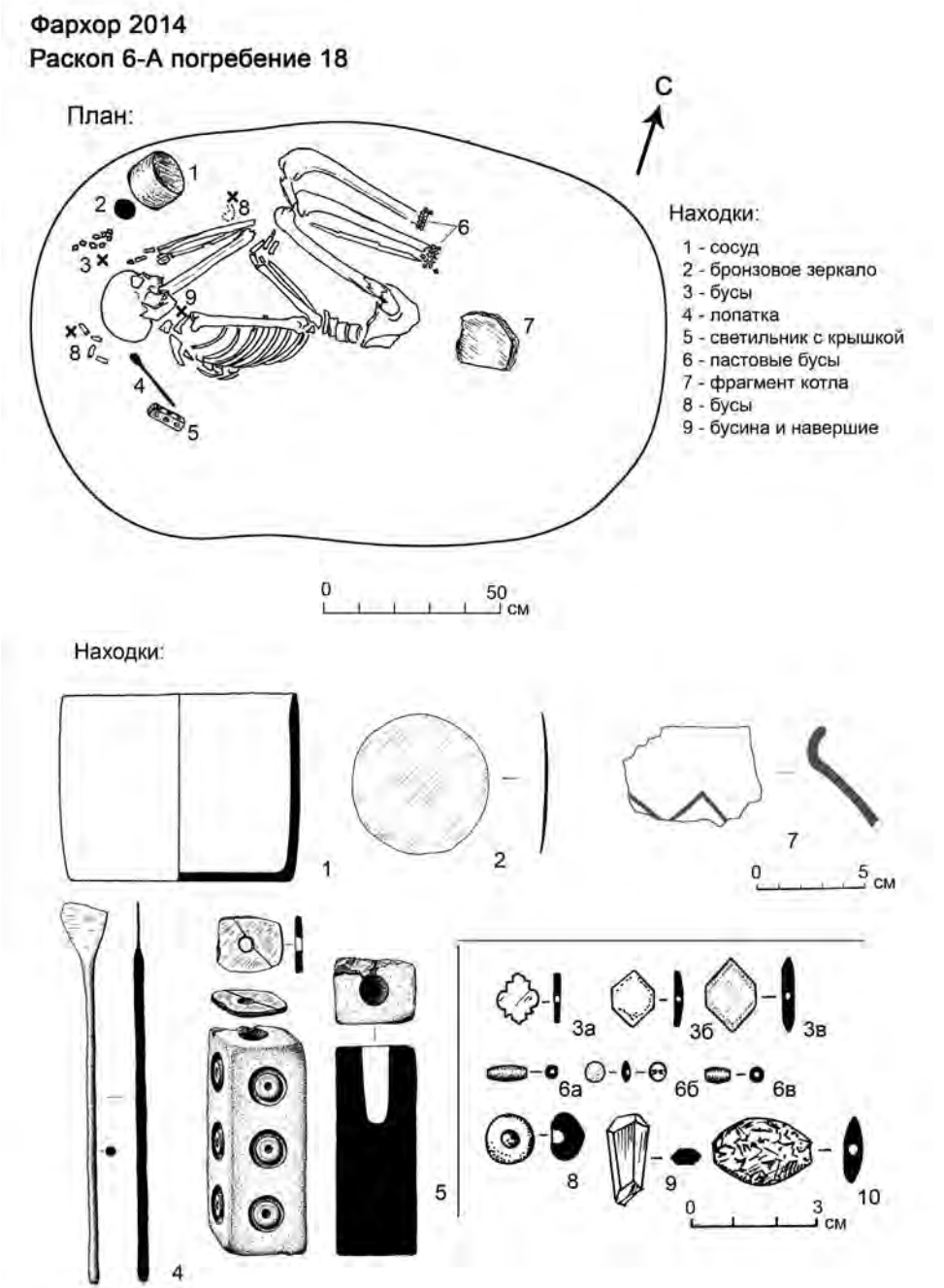

Рис. 4. Могильник Фархор. Раскоп 6А. Погребение 18. План и погребальный инвентарь
Fig. 4. Farkhor burial ground. Excavation 6A. Burial 18. Plan and burial equipment

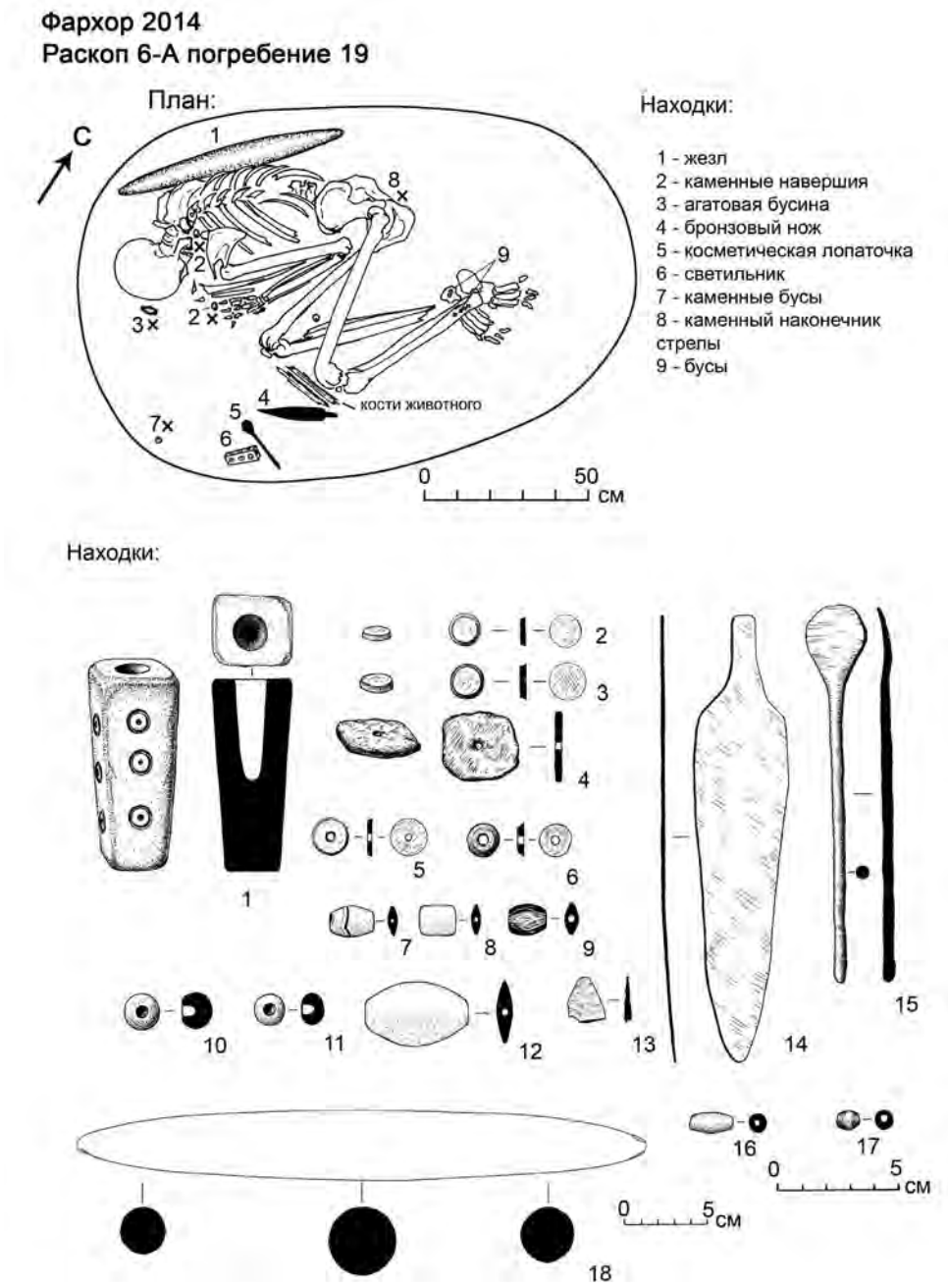

Рис. 6. Могильник Фархор. Раскоп 6А. Погребение 19. План и погребальный инвентарь
Fig. 6. Farkhor burial ground. Excavation 6A. Burial 19. Plan and burial equipment

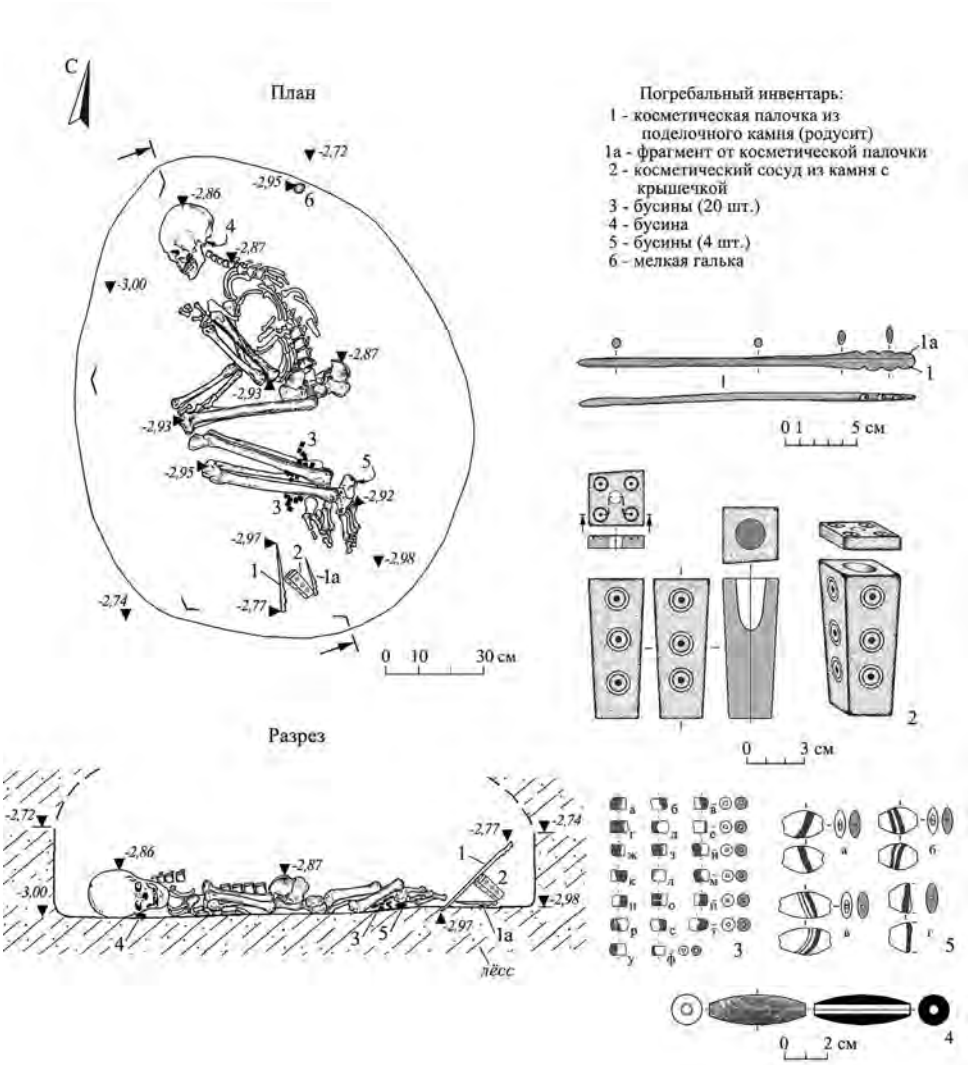

Рис. 8. Могильник Фархор. Раскоп 3. Погребение 65. План и погребальный инвентарь
Fig. 8. Farkhor burial ground. Excavation 3. Burial 65. Plan and burial equipment

плоские, подквадратной формы, с отверстием небольшого диаметра в центре. На стенках косметических сосудов со всех четырех сторон имеются изображения трех прорезанных кружков с точкой в центре. Наиболее близкие аналогии нашему флакону можно найти на Алтын-депе – в погребении 828 времени ранней Намазги IV [Кирчо, 2005, с. 350, рис. 4.23]. На квадратном в поперечном сечении сосуде, на каждой его стороне изображен орнамент из четырех прорезанных кружков с точкой в центре. Г.Ф. Коробкова после изучения этого сосуда под микроскопом установила, что кружки прорезаны циркульным резцом [Кирчо, 2014, с. 70]. По заключению Л.Б. Кирчо, косметические сосуды на Алтын-депе представлены почти исключительно в погребениях и культурных слоях ранней бронзы (на раннем

этапе средней бронзы найден единственный экземпляр в погребении 893) и являются типичным признаком комплекса времени Намазга IV [Кирчо, 2005, с. 452].

На стенках каменных косметических флаконов памятников Ирана, Южного Туркменистана и Афганистана часто имеются изображения прорезанных кружков: Гиссар IIIC [Schmidt, 1937, p. 217, fig. 130, pl. LX, H3498], Шахдад – некрополь A [Hakemi, 1997, p. 618–619], из разграбленных могил в Северном Афганистане [Amiet, 1977, p. 97, fig. 7.4].

Во время раскопок весной 2025 г. на могильнике Фархоре в разграбленном погребении 82 был найден еще один косметический сосуд из белого гипса иной формы [Виноградова, 2026, с. 25]. К сожалению, по сохранившимся костям не удается определить пол погребенного здесь человека. Сосуд представляет собой изделие кубической формы с выраженным раструбообразным горлом и отогнутом наружу подтреугольным венчиком (*рис. 10.А1*). На его внешней поверхности имеется орнамент в виде вертикальных желобков. Подобные флаконы с кубическим резервуаром найдены на Алтын-депе в погребении 828 в слоях позднего энеолита [Кирчо, 2005, табл. 132.1].

На могильнике Фархор встречались косметические палочки из серебра и бронзы, но каменная косметическая палочка появляется впервые. Аналогий подобной форме среди известных памятников эпохи бронзы в Средней Азии, Иране и Афганистана не найдено, за исключением бронзовой косметической палочки из Шахри-Сохте в фондах музея Цивилизации и Музея восточного искусства в Риме[2].

Еще один косметический сосуд без крышки в форме т.н. «факела» (*рис. 11* (справа)) найден в женском погребении могильника раннебронзового века Кангурттут-2 [Виноградова, Бобомуллоев, 2020, с. 194–195]. Многочисленные аналогии этой форме сосуда имеются также в Северном и Южном Афганистане [Кирчо, 2018(1), с. 23, рис. 2.7], Алтын-депе [Кирчо, 2005, табл. 116.6, 134.13, 135.9] и в Шахри-Сохте [Vidali et al., 2016, p. 3, fig. 2].

Представленные выше материалы из могильника Фархор позволяют заключить, что косметические сосуды вместе с косметическими палочками помещали как в женские, так и в мужские «элитные» захоронения. На Алтын-депе косметические сосуды встречаются только в погребениях девочек и женщин; в Шахри-Сохте подобные сосуды были найдены и в женских, и в мужских захоронениях.

Итальянскими учеными во главе с Массимо Видали были проведены рентгеновские и магнитно-резонансные исследования порошка из 13 косметических сосудов в Шахри-Сохте [Vidali et al., 2016]. Во всех флаконах содержались косметические вещества. Удивительно разнообразный список смесей минеральных фаз (природных и, возможно, синтетических) указывает на использование зеленых, синих и белых пигментов. Итальянские исследователи констатируют отсутствие красных компонентов, которые могли бы быть получены из относительно распространенных базовых материалов, таких как гематит и охра. Также нет никаких свидетельств о лазурите – камне, импортированном из рудных районов Бадахшана, который мог бы использоваться в качестве синего косметического пигмента.

На основании вышеприведенных аналогий косметических сосудов в погребальном инвентаре могильников Фархор, Алтын-депе и Шахри Сохте можно прийти к выводу о существовании древнейших торгово-обменных отношений между населением этих памятников в эпоху ранней и средней бронзы. По заключению Л.Б. Кирчо близкие соответствия в наборах погребального инвентаря конца IV – первых веков III тыс. до н.э. Южного Туркменистана и захоронений эпохи бронзы Южного Таджикистана не могли носить случайный характер. Эти аналогии и появление изделий из лазурита на памятниках северной подгорной зоны Копетдага в конце среднего энеолита (Намазга II, около 3300-х гг.

[2] Shahr-Sokhta, Sistan, Iran, Museo delle Città – Museo d'Arte Orientale (Mu-CIV MAO), Rome, inv. no. 8927.

до н.э.) позволяют предполагать существование древнейшего торгово-обменного пути на восток уже в последних веках IV тыс. до н.э. Этот путь шел вверх по течению реки Теджен (Герируд), истоки которой находятся в горах Северо-Восточного Афганистана, где расположены месторождения лазурита, или вдоль северных склонов невысоких хребтов на севере Афганистана (*рис. 1*). Торговый путь мог проходить и около Фархора, где находится удобная переправа через реку Пяндж, открывающая дорогу к богатым минералами горам Таджикистана [Кирчо, 2018(2), с. 56].

В настоящее время ближайшая к Фархору переправа имеется у кишлака Кокул (раннее Мол), откуда еще в древние времена торговцы могли ехать в Толукан и Балх [Виноградова, 2025, с. 11–25]. Расстояние между Балхом и Пархаром составляет 230 км. Население пянджско-фархорской культуры могло участвовать в межрегиональных контактах и сырьевой торговле минералами (лазуритом) с соседними территориями (Алтын-депе в Южном Туркменистане) и в северном направлении с Зерафшанской долиной (могильник Заманбаба, Саразм IV).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Виноградова Н.М. Культурные контакты древнего населения Южного Таджикистана в III – начале II тыс. до н.э. *Археологические Вести.* 2025. Вып. 46. С. 11–22 [Vinogradova N.M. Cultural contacts of the early population of South Tajikistan in the III – beginning of the II millennium BC. *Archaeological News.* 2025. Iss. 46. Pp. 11–22 (in Russian)].

Виноградова Н.М. *Новые исследования погребальных памятников эпохи энеолита и бронзового века в Таджикистане (конец IV – начало II тыс. до н.э.).* М.: ИВ РАН, 2026 [Vinogradova N.M. *New studies of burial monuments of the Chalcolithic and Bronze Age in Tajikistan (late 4th – early 2nd millennium B.C.).* Moscow: IOS RAS, 2026 (in Russian)].

Виноградова Н.М., Бобомуллоев С. *Могильник Фархор – памятник эпохи ранней и средней бронзы в Юго-Западном Таджикистане*. М.: ИВ РАН, 2020 [Vinogradova N.M., Bobomulloev S. *Farkhor burial ground – a monument of the Early and Middle Bronze Age in Southwestern Tajikistan*. Moscow: IOS RAS, 2020 (in Russian)].

Кирчо Л.Б. Погребальный инвентарь Алтын-депе. *Хронология эпохи позднего энеолита – средней бронзы Средней Азии (погребения Алтын Депе)*. СПб.: Нестор-История, 2005. С. 347–421 [Kircho L.B. Burial equipment of Altyn-Depe. *Chronology of the Late Eneolithic – Middle Bronze Age of Central Asia (burials of Altyn-Depe).* Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2005. Pp. 347–421 (in Russian)].

Кирчо Л.Б. Изделия из камня и источники сырья в период ранней бронзы (по данным Алтын-депе, Южный Туркменистан). *Археология древних обществ Евразии: хронология, культурогенез, религиозные воззрения. Памяти Вадима Михаайловича Массона (03.05.1929–19.02.2010).* Отв. ред. В.А. Алёкшин. СПб.: ИИМК РАН; Арт-Экспресс, 2014. С. 62–85 [Kircho L.B. Stone products and sources of raw materials in the Early Bronze Age (based on the data from Altyn-Depe, Southern Turkmenistan). *Archaeology of ancient Eurasian societies: chronology, cultural genesis, religious beliefs. In memory of Vadim Mikhaylovich Masson (03.05.1929–19.02.2010).* V.A. Alekshin (ed.) Saint Petersburg: Institute of the History of Material Culture RAS; Art-Express, 2014. Pp. 62–85 (in Russian)].

Кирчо Л.Б. О функции так называемых каменных светильников эпохи бронзы на юге Центральной Азии и Среднем Востоке. *Записки Института истории материальной культуры РАН*. 2018(1). Вып. 18. С. 20–27 [Kircho L.B. On the function of so called stone lamps from the Bronze Age of South Central Asia and Middle East. *Transactions of the Institute for the History of Material Culture.* 2018 (1). Iss. 18. Pp. 20–27 (in Russian)].

Кирчо Л.Б. Путь на восток (контакты Южного Туркменистана и Южного Таджикистана в III тыс. до н.э.). *Записки Института истории материальной культуры РАН*. 2018(2). Вып. 19. С. 56–69

[Kircho L.B. Road to the East (contacts between South Turkmenistan and South Tajikistan in the III millennium B.C.). *Transactions of the Institute for the History of Material Culture*. 2018(2). Iss. 19. Pp. 56–69 (in Russian)].

Amiet P. Bactriane proto-historique. *Syria*. 1977. T. 54. Fasc. 1–2. Pp. 89–121.

Hakemi A. *Shahdad. Archaeological Excavations of a Bronze Age Center in Iran*. Rome, Oxford: IsMeo, IBH Publishing Co, 1997.

Schmidt E.F. *Excavations at Tepe Hissar, Damghan*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1937.

Vidale M., Salviulo G., Zorzi F., Mocchiutti I. Cosmetics and cosmetology at Shahr-i Sokhta. *Iran*. 2016. Vol. 54 (2). Pp. 1–24.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВИНОГРАДОВА Наталия Матвеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Natalia M. VINOGRADOVA, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Иллюстрации к статье Н.М. Виноградовой

Рис. 3. Могильник Фархор. Раскоп 6А. Погребение 18
Fig. 3. Farkhor burial ground. Excavation 6A. Burial 18

Рис. 5. Могильник Фархор. Раскоп 6А. Погребение 19
Fig. 5. Farkhor burial ground. Excavation 6A. Burial 19

Рис. 7. Могильник Фархор. Раскоп 3. Погребение 65
Fig. 7. Farkhor burial ground. Excavation 3. Burial 65

Рис. 9. Могильник Фархор. Раскоп 3. Погребение 65. Погребальный инвентарь:
1 – косметическая палочка из родусита, 2 – косметический сосуд из гипса,
3 – бусины из известняка, 4 – агатовая бусина; 5 – бусины из гипса
Fig. 9. Farkhor burial ground. Excavation 3. Burial 65. Burial equipment:
1 – cosmetic rodusite stick, 2 – cosmetic vessel of gypsum, 3 – beads of limestone, 4 – agate bead;
5 – gypsum beads

А

Б

Рис. 10. Могильник Фархор. Раскоп 13. Погребение 82: А – погребальный инвентарь: 1 – сосуд из гипса; 2–5 – бусины; Б – бусины из агата (2), известняка (3), бирюзы (4) халцедона (5)

Fig. 10. Farkhor burial ground. Excavation 13. Burial 82: A – burial equipment: 1 – gypsum vessel; 2–5 – beads; B – beads made of agate (2), limestone (3), turquoise (4), and chalcedony (5)

Рис. 11. Могильник Кангурттут-2. Раскоп 1. Каменные сосуды из погребений 4 и 5
Fig. 11. Kanguurtut-2 burial ground. Excavation 1. Stone vessels from burials 4 and 5